

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 343. ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 23 Декабря 1881 года (4 Января 1882). ГОДЪ I.

Издатель А. А. Иосифовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-юльскій улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Императорской Библиотецѣ. Александръ Иосифовичъ, принимающій подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Въ годъ	Въ 6 мѣс.	Въ 3 мѣс.	Въ 1 мѣс.
На домъ	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Въ контору	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.
Въ контору	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году по прежнему редакціи и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московско-юльскій улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7-й, при Императорской Библиотецѣ. А. А. Иосифовичъ, принимающій подписку и объявленія.

Въ видѣхъ доставленія „Южнаго Края“ гг. городежкамъ подписчикамъ, не позже 9 часовъ утра, Главная Контора значительно увеличила число разносчиковъ газеты. Ослѣдствіемъ доставки газеты позже означеннаго часа, Главная Контора покорнѣе проситъ, по этому, гг. подписчиковъ заявлять каждый разъ устно или писменно.

ХАРЬКОВСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

(основанъ въ 1868 г.)

Складочный капиталъ — 1.000.000 р.

Закладной капиталъ — 209.140, 28 л.

По вѣдомости по вкладамъ:

До востребованія: 3%.

На срокъ до 1 года — 4%.

На срокъ два года и болѣе — 6%.

По текущимъ ссудамъ — 4%.

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту, а также для выдачи ссудъ.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ, преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводныхъ, листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ: телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Харьковъ, 22 декабря 1881 года.

Нѣсколько словъ по поводу малорусскихъ спектаклей.

Участіе харьковской губ. на всероссійской московской выставкѣ 1882 г.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“): Изъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ другихъ газетъ.

Политическое обозрѣніе.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. изъ „Южнаго Края“ изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Пастава и Тамы.

Историческая хроника: Изъ харьковской жизни.

Наилучшая медаль имѣетъ свою обратную сторону, — а въ области чело-вѣческихъ дѣлъ и учреждений важнѣе и практичнѣе всего вопросъ: имѣется ли, въ данномъ случаѣ, перевѣсъ добра и общественной пользы надъ сум-мою зла и общественнаго вреда, или наоборотъ? —

Вотъ почему, прежде всего, мы не раздѣляемъ, съ одной стороны, взгляды на прессу въ духѣ известныхъ идей Жюльетты, а съ другой стороны — не сочувствуемъ идеямъ враговъ прессы изъ реакціоннаго лагеря. Намъ кажутся хошлыми фразами всѣ сентенціи въ духѣ этихъ двухъ радикаль-но-противоположныхъ направленій. Вне-дѣть въ крайности тотъ, кто ставитъ утверждать, пародуя Жюльетту, слѣ-дующія истины: „существуетъ полная аналогія между предполагаемыми пре-ступленіями печатнаго слова и между такими же предполагаемыми преступ-леніями вѣщности или чорной магіи... Но кто же смѣетъ теперь отрицать, что истинными преступниками были не люди, которыхъ сожигали, какъ кол-дуновъ, но тѣ судьи, которые поста-вляли такіе приговоры... Мы утвер-ждаемъ, что всѣ такъ называемыя пре-ступленія и проступки печатнаго сло-ва — суть плодъ досужаго воображенія и „мрачной фантазіи невѣжественныхъ и т. д. —

Въ равной степени фальшивы такіа воззрѣнія: „пресса есть та сила, ко-торая постоянно приводитъ въ бро-женіе всѣ подонки общества; она мѣша-етъ, всякому употребленію отношеній, вѣ-скому установленію какого-либо порядка въ обществѣ. Ея призваніе — все обра-щать въ какую-то неразрѣшимую за-дачу, будто бы понатужу лишь для нея одной, повсюду сѣять смуту, будто бы устранимъ только при ея содѣйствіи“ и т. д. —

Опытъ и примѣры изъ самой жизни служатъ лучшимъ средствомъ для опы-тѣ всѣхъ подобнахъ мнѣній и убѣж-деній. Всякому легко понять, что прес-са есть только своеобразная форма сло-ва челоувѣческаго, и что слово это (правда усиленное и расширенное въ своемъ значеніи), прежде всего, даже исключительно служить интересамъ цѣ-лаго общества. —

Отрицать значеніе и пользу печати значило бы, при послѣдовательномъ раз-витіи этого положенія, отвергать зна-ченіе и пользу живого слова въ сноше-ніяхъ людей между собою. Фраза та-кого рода, будто печатное слово газе-ты пригодно лишь для процесса бро-женія дурныхъ соковъ въ организмъ об-щества — есть такой же абсурдъ, какъ и утвержденіе, будто живое слово оп-дѣльнаго челоувѣка неспособно служи-ть

для передачи честныхъ мыслей въ го-ловѣ его и добрыхъ чувствъ въ душѣ его. Нерозуміе и смуты, но союзу ме-жду людьми, не затѣмленію, но раз-ясненію жизненныхъ задачъ должно слу-жить слово челоувѣческое во всѣхъ ви-дахъ его, со включеніемъ органовъ пе-чати, которые, „каждодневно соединя-ютъ миллионы умовъ челоувѣческихъ око-ло идей и интересовъ цивилизованна-го общества“ — За то, съ другой сторо-ны, если къ печатному слову прило-жить понятіе общественной силы или общественнаго орудія, то, конечно, при-дется вспомнить истину, что нѣтъ та-кой силы и такого орудія, которая бы исключала возможность злоупотребленій. Другими словами: могутъ быть и бывають на самомъ дѣлѣ преступленія и проступки слова челоувѣческаго вооб-ще и слова печатнаго въ частно-сти. Заключается въ прессѣ, какъ и въ каждомъ учрежденіи, соеди-неніе положительныхъ достоинствъ съ отрицательными качествами; отскакива-етъ и зѣбъ способность служить добру возлѣ свойства — вызывать зло въ чело-вѣческомъ обществѣ. Но едва ли мы ошибемся, когда выскажемъ давно уже сдѣланное наблюденіе, что то зло, ко-торое можно вѣнчать въ вину прессы, нигдѣ еще не пересиливало, въ сово-купности своей, того добра, которое ус-лѣло уже принести печатное слово и въ каждадневныхъ, и въ чрезвычайныхъ случаяхъ жизни образованныхъ наро-довъ Европы и даже самой Америки. —

Вотъ почему законодательства и пра-вительства цивилизованныхъ націй не могутъ не относиться серьезно и вѣ-дѣбно къ такой силѣ, какую представляетъ собою пресса. Регулиру-я положеніе ея въ государствѣ и въ об-ществѣ, всегда нужно, кажется намъ, помнить давно известную истину, а именно: невѣрно направленное стрем-леніе предупредить вѣроятное, хотя и отдаленное, зло можетъ иногда унич-тожить несомнѣнное и реальное добро. Вотъ почему, между прочимъ, самъ На-полеонъ I въ изреченіи, уже послѣ тор-жествъ неудачъ своихъ, такую мысль, что „карательные законы за опредѣленные съ точностью проступки и преступле-нія и судъ на основаніи такихъ зако-новъ не противорѣчатъ понятію самой свободы печати, какъ не противорѣ-чатъ карательная мѣры за воровство, убійство и грабежъ понятію объ лич-ной свободѣ гражданства“. И это со-вершенно вѣрно, такъ какъ самое стро-гое вѣдѣніе при господствѣ законно-сти предпочтительнѣе для цѣлей част-наго и общаго блага, чѣмъ слабость взысканій при возможномъ произволѣ исполнителей. Лишь послѣдній типъ за-конодательныхъ и административныхъ

мѣръ наноситъ существенный вредъ прессѣ, парализуя доказанную спо-собность ея приносить болѣе пользы, чѣмъ вреда, коль скоро имѣются ка-кія-нибудь гарантіи для юридической отвѣтственности передъ безпристраст-нымъ судомъ за злоупотребленіе пе-чатнымъ словомъ. —

Нѣсколько словъ по поводу малорус-скихъ спектаклей.

Вотъ уже нѣдѣли двѣ, кажется, у насъ дають свои представленія мало-русская труппа, наконецъ, собравшая публику, совсѣмъ уже было отбывш-ую отъ всегдашнихъ полупустыхъ театровъ. Конечно, съ одной стороны, малору-ские спектакли привлекаютъ, какъ и всякая новинка, съ другой — какъ нѣ-что еще такъ неважно подлежащее „за-преугу“. Объ этомъ-то запереніи, я-го-вѣвшемъ надъ малорусской литерату-рой и театромъ вотъ уже много лѣтъ, намъ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ. Такъ называемое „украинофи-листское“ дѣло не новое. Еще раньше со-рочковъ головъ Максимовичъ съ тѣ-самъ кружкомъ ему сочувствовавшихъ сразу попалъ на вѣрную почву, нача-въ съ собиранія памятниковъ народ-наго устнаго творчества. Дѣломъ Ма-ксимовича живо интересовались такіе лю-ди, какъ Пушкинъ и Гоголь, чрезвы-чайно пристрастно слѣдившіе за всѣмъ мало-малышскимъ любопытнымъ, появля-вшимся въ этой области. Есть цѣлый рядъ писемъ Гоголя къ Максимовичу, въ которыхъ онъ настоятельно проситъ пересылать ему еще въ рукописяхъ все, что уйдетъ въ архивъ Максимовича для своихъ предполагаемыхъ „Соби-рокъ“. Съ своей же стороны, Гоголь все это сообщалъ Пушкину, обращая и его вниманіе на огромное литера-турно-художественное значеніе работъ, тогда еще незамѣтныхъ, первыхъ тру-женниковъ на этомъ поприщѣ. За-тѣмъ, дѣло распространилось. Появился цѣлый рядъ „интеллигентныхъ“ писате-лей на малорусскомъ нарѣчьи, эксплу-атирующихъ въ своихъ произведені-яхъ, опытѣ-таки, болѣею частью, народ-ный бытъ Украины, чрезвычайно ориги-нальный и совсѣмъ нетронутый. Въ скобкахъ сказать, и не въ обиду гг. рыцарямъ украинофиламъ — нигдѣ изъ этихъ писателей, сочинявшихъ на ма-лорусскомъ нарѣчьи, даже и не прибли-зились къ глубинѣ пониманія и худо-жественнаго воспроизведенія малору-скаго народнаго быта къ Гоголю, пи-савшему — по русски и надвѣдшему даже разныхъ весьма крупныхъ оши-бокъ въ воспроизведеніи бытовыхъ чертъ — общаго, вѣдѣдствіи, съ раздраженіемъ и чуть не съ глум-

леніемъ указанныхъ нѣкоторыми изъ увѣкавшихся украинофиловъ. Сидѣ-нціе за этимъ дѣломъ, конечно, по-нятію длинный и зазорный споръ, за-тѣмъ по этому поводу въ началѣ шестидесятихъ годовъ. Конечно, „ар-гументы“ гг. порицателей Гоголя могли быть разрушены хотя бы однимъ ука-заніемъ на то, что, напримеръ, у Ше-кспира въ трагедіяхъ изъ римской жи-зни, Брута и Кассія называютъ св. Гео-ргіемъ, а сраженія происходятъ при лунной палубѣ. И все же, тѣмъ не менѣе, духъ и смыслъ тогдашней жи-зни и собачій нѣтъ не удовлетворенъ, какъ Шекспиромъ. Но, не смотря на ясность дѣла, споръ затнулся... Какъ бы то ни было, малорусское литерату-рное движеніе выработало яркій и огром-ный, хотя въ сожалѣнію, неразви-вшійся талантъ Шевченко. Ставить Шевчен-коу не выше Пушкина и Лермонтова, какъ то дѣлали опытѣ-таки нѣкоторые зарвавшіеся украинофилы — конечно нерезонно, но всѣ подобная чисто ли-тературна увлеченія не могли бы испор-тить дѣла такъ, какъ оно испортилось. Теперь, когда послѣдовали нѣкоторыя облегченія въ этомъ направленіи и по-дозрительность относительно всего ма-лорусскаго начинаеть утихать, можно на-дѣяться на оживленіе въ области малору-скаго литературы и театра, и до его дня остающихся въ зачаточномъ состояніи. Вотъ почему мы съ большимъ сочув-ствіемъ относимся и къ малорусскимъ спектаклямъ открывшимся не давно у насъ. Пусть тамъ и труппа не Богъ знаетъ какая, пусть и репертуаръ нѣ-сколько однообразенъ и сильно хро-маетъ въ смыслѣ художественнаго до-стоинства — все это первые шаги, ко-торые, конечно, приведутъ къ чему-нибудь. Вотъ почему намъ бы и хо-тѣлось думать и вѣрить, что и сочув-ствіе публики, переполюющей театръ во время малорусскихъ представленій, не есть только простое увлеченіе но-винкой да нѣсколько аляповатымъ шу-товствомъ гг. исполнителей.

Участіе харьковской губернии на всерос-сійской московской выставкѣ 1882 г. *)

Комиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ харьковской губ. хотѣла бытъ въ настоящее время предъ гу-бернскимъ земскимъ собраніемъ объ ассигнованіи 750 р. на участіе въ мо-сковской выставкѣ продуктами этихъ промысловъ. Въ виду предпринятыхъ

*) Комиссія по изслѣдованію кустарной промышленности харьковской губернии, какъ намъ извѣстно, второй разъ, хотѣла бытъ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ объ участіи на московской выставкѣ, но и на этотъ разъ къ докладу по этому вопросу не дошла очередь.

Ред.

а пишу въ ходъ вотъ эти самыя ру-ки — видишь!

Она поднесъ свои мозолистыя руки почти къ самому носу Марфы.

Какъ пишу я ихъ въ ходъ, продолжалъ онъ браться, точно сорвался съ кѣмъ-то, — такъ мнѣ тогда все ни по чому, даромъ, что меня и во дворѣ еще ледащими считали...

Марфа продолжала сидѣть молча и показывать ребенка. Слова Бабелыца ея какъ будто нисколько не утишали.

— Ты что-же это такъ?.. продол-жалъ Бабелыца, — ты можешь думать, что я уже такіе совсѣмъ негодный чело-вѣкъ?.. я, правда, того... выпью... но развѣ я пью?.. Бѣда пьетъ, вотъ что!.. Нудно (тоскливо) мнѣ жить на свѣтѣ, вотъ и ходишь туда, сюда, ду-рачничать самого себя и другихъ.

— Завѣмъ же вамъ на меня рабо-тать? — сказала, наконецъ, Марфа, — мнѣ и платитъ нечѣмъ...

— Пссс!.. Плата? — перебилъ Бабелыца, поднесъ пальцы къ губамъ. Какъ-жѣ! — продолжалъ онъ, и жилъ на пѣхъ и на лѣбу вздулись у него, точно калачи, — ну-жна мнѣ очень твоя плата!.. Я на всемъ селѣ, у всякаго господара работаю, — а у кого я бралъ деньги?.. На тебя же я можеть еще и не такъ работать стану... А плата... какъ меня твой Хведулъ разокъ пригласишь, мы и квити будемъ.

— Живите, коли хотите, согласи-лись, наконецъ, Марфа такъ равнодуш-но, точно была убѣждена, что крас-

тически настаивалъ на томъ, что онъ хотѣлъ и радъ бы не ничѣмъ не мо-жетъ помочь горю, и слушатели смот-рѣли на обоихъ, какъ на противни-ковъ. Теперь оказалось, что обоимъ волнуетъ одинъ и тѣ же чувства: они оба были бы рады помочь Марфѣ, но положеніе обоимъ было критическое. Всѣ молчали и видно было, что всѣ находятъ, будто и Петръ дѣло гово-ритъ. Самъ Бабелыца, очевидно, тоже раздѣлялъ это мнѣніе и въ недоумѣніи почесывалъ за ухомъ.

— Ты ей неужной? — произнесъ на-конецъ Остапъ примирительно.

— Нѣтъ, неужной, отвѣтилъ Петръ. Но и ты неужной?

— И я неужной.

— То-то.

— Такъ поладимъ лучше дорожѣ.

— Поладимъ, согласился Петръ.

И опять пошла та же исторія съ самымъ началомъ. Оба почти въ тѣхъ же выраженіяхъ повторяли то, что уже всѣ разъ слышали. Староста слушалъ, слушалъ, наконецъ ему и смѣшно стало.

— Замѣня у всѣхъ васъ потуни-ваетъ, какъ потуни, ухмылялись онъ.

— Что правда — то правда, согла-сился спорившіе.

— А коли такъ, то дѣлать уже нечего, порѣшили староста, — пойдемъ на мірской сходъ. Какъ мнѣ порѣ-шить, такъ оно уже и будетъ.

— Пусть насъ разсудитъ хоть и мнѣ, согласился оба, какъ люди,

ИЗЪ СЕЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСИ

(РАЗСКАЗЪ А. — (Окончаніе).)

Похороны Шотава прошли не безъ разныхъ затрудненій. По нѣкоторымъ, весьма энергичнымъ выраженіямъ, сор-вавшимся нѣволью съ языка Остапа, не трудно было догадаться, что съ по-помъ не совсѣмъ-то легко было сло-дѣть. Слушатели при этомъ только лу-каво ухмылялись, не то одобряюще, не то укоризненно показывая го-ловы, Марфа сидѣла на порогѣ сѣ-ней, съ ребенкомъ на колѣняхъ и бо-го-то оплакивала. Она какъ будто во-все не заботилась о томъ, о чемъ тол-ковали собравшіеся люди, стоя посре-дѣ двора, точно дѣло ея не касалось.

А между тѣмъ рыцарь Платъ имен-но о ней думалъ. — Ахъ, какъ же! Остапъ спорилъ торжачъ съ братомъ покойнаго Маргана, Петромъ, по по-воду дѣла Марфы. А староста, „соч-скій и Бабелыца, который забрелъ сю-да случайно, слушали пренія сторонъ молча, глядя глубокомысленно въ зем-лю и ирѣвѣ, подкаивая, что одному, то другому.

Дѣло шло о томъ, кому вѣложить ко-жу, чтобы дополнить средства на уплату недоимки. Телку уже сообра-порѣшили продать. Предположеніе на-выручка равнялась почти половинѣ са-бѣ.

Нѣтъ, неужной, невозмутимо спо-койно отвѣтилъ Петръ, — но тебѣ какое дѣло?

— А ты, собачій сынъ, ни слова! вскричалъ другъ Бабелыца, подбѣгая къ Петру — бери ко-жу, да неси въ шиню!.. живо!

Петръ былъ коротенькій широкоплечій мужикъ, съ равнодушнымъ видомъ котораго могла бы развѣ поспорить сѣкала, обросшая мохомъ. При нападе-ніи на него Бабелыца, онъ только отступилъ на шагъ.

— Тебѣ же что за дѣло? — удиви-ся онъ.

— А ты скажи прежде, продолжаю азартно Бабелыца, кивнувъ въ сторо-ну Марфы, — чужой ты ей или нѣтъ?

Нѣтъ, неужной, невозмутимо спо-койно отвѣтилъ Петръ, — но тебѣ какое дѣло?

— А ты, собачій сынъ, ни слова! вскричалъ другъ Бабелыца, подбѣгая къ Петру — бери ко-жу, да неси въ шиню!.. живо!

Петръ былъ коротенькій широкоплечій мужикъ, съ равнодушнымъ видомъ котораго могла бы развѣ поспорить сѣкала, обросшая мохомъ. При нападе-ніи на него Бабелыца, онъ только отступилъ на шагъ.

— Тебѣ же что за дѣло? — удиви-ся онъ.

— А ты скажи прежде, продолжаю азартно Бабелыца, кивнувъ въ сторо-ну Марфы, — чужой ты ей или нѣтъ?

Нѣтъ, неужной, невозмутимо спо-койно отвѣтилъ Петръ, — но тебѣ какое дѣло?

— А ты, собачій сынъ, ни слова! вскричалъ другъ Бабелыца, подбѣгая къ Петру — бери ко-жу, да неси въ шиню!.. живо!

Петръ былъ коротенькій широкоплечій мужикъ, съ равнодушнымъ видомъ котораго могла бы развѣ поспорить сѣкала, обросшая мохомъ. При нападе-ніи на него Бабелыца, онъ только отступилъ на шагъ.

чатся на одном общем листе, — в Москвѣ предпочли систему карточек.

В Москвѣ, вѣд. находимъ слѣдующее известіе: австрійское правительство преслѣдовало судебнымъ порядкомъ издателя венгерскій газеты „Egyetértés“ за обнародованіе двухъ тайныхъ дипломатическихъ бумагъ, а именно: донесенія графа Каленки о дачи свиданія императору и поздравительной депеши Государя Императора къ императору Францу-Иосифу. Судебнымъ слѣдствіемъ обнаружено, что оба документа, или по крайней мѣрѣ остатки ихъ, найдены корреспондентомъ газеты „Egyetértés“ въ корзинѣ, стоявшей подъ письменнымъ столомъ императора Франца-Иосифа въ время его пребыванія на манерахъ въ городѣ Мишкольцѣ. Мебель въ принадлежащую одному купцу и была ему возвращена послѣ отъѣзда императора, причемъ, по странной охотности бумаги находившіяся въ корзинѣ не были уничтожены. Корреспондентъ газеты „Egyetértés“ присутствовалъ при перекрѣпѣ мебели и воспользовался, конечно, удобнымъ случаемъ, чтобы доставить въ редакцію столь важные документы. На судебномъ разбирательствѣ, состоявшемся 24 декабря въ Мишкольцѣ, прокуроръ обвинялъ корреспондента на основаніи закона, воспрещающаго нарушать тайну писемъ и депешъ, и судъ приговорилъ подсудимаго къ трехлѣтнему аресту и уплатѣ 30 гульденовъ штрафа. Противъ редактора газеты „Egyetértés“ по желанію самого императора, начнется отдѣльный процессъ за напечатаніе обоихъ документовъ.

Въ „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что наши дѣла при Ватиканѣ еще далеки отъ конечнаго результата въ той желанной для Россіи цѣли, какою имѣлась въ виду начатыхъ по этому дѣлу переговоровъ въ Вѣнѣ, между нашимъ посломъ при австрійскомъ дворѣ, Убри, и папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, кардиналомъ Иконіемъ. Достиженію желаемыхъ результатовъ помѣшало, главнымъ образомъ, не чуждое для Россіи событіе 1-го марта.

Берлинскій оффиціозный органъ „Grenzboten“ говоритъ, что кн. Бисмаркъ еще не оставилъ своего проекта перевести парламентъ въ провинціальный городъ, чтобы извѣститъ депутатовъ отъ непосредственнаго вліянія прогрессистскаго населенія столицы.

„Русск. Вѣд.“ передаютъ со словъ парижской газеты „Voltaire“, что отнынѣ французскій кабинетъ будетъ допускать назначеніе новаго енисейскаго липшъ послѣ того, какъ кандидатъ сдѣлаетъ заявленіе, въ формѣ присяги, о томъ, что онъ признаетъ законы республики.

„Русск. Вѣд.“ передаютъ извѣстіе газеты „Times“ о томъ, что положеніе дѣлъ въ Ирландіи мало улучшилось. Въ нѣкоторыхъ графствахъ вооруженныя банды появляются повсемѣстно; онѣ по ночамъ стрѣляютъ въ окна домовъ съ цѣлью запугать жителей, не осмѣливающихся даже доносить полицію о насильствѣ, жертвами которыхъ они бываютъ. Организация, на правленія противъ ввоза арендной платы, съ каждымъ днемъ все усиливается, и заговорщики разсматриваютъ, какъ преступленіе, подкупъ, прощенья аграрному суду. На самыхъ видныхъ мѣстахъ вывѣшаны плакаты, на которыхъ значится имена лицъ, подозрѣваемыхъ въ томъ, что они обращались къ посредничеству аграрной комиссіи или уплатили свой арендный долгъ. Войска и констебли постоянно на ногахъ, охраняя полицейскихъ агентовъ, производящихъ изгнанія и севеирующихъ имущество неплательщиковъ. Правительство употребляетъ все усилія, чтобы поддерживать спокойствіе и право собственности. Можно сказать, что большая часть недоимокъ, полученныхъ лендлордами, завоеваны штыками. Раздраженіе народа поддерживается жалобами на правительство, что оно томитъ въ тюремномъ заключеніи вождей аграрной лиги, которые представляютъ себѣ музыкантами, умирающими медленной смертью вследствие плохой тюремной пищи. Съ другой стороны, собственники жалуются на то, что ихъ обращаютъ комиссіи, занимающіяся введеніемъ аграрнаго закона, между тѣмъ, какъ въ сѣверныхъ графствахъ фермеры утверждаютъ, что слѣдующія имъ уступки слишкомъ недостаточны.

Разбиралась статья о народномъ образованіи, шла рѣчь о пособіи намѣну „обществу изящныхъ искусствъ“ — ежегодно ассигнуемыхъ 5 тыс. руб. Одинъ изъ гласныхъ, прис. пов. Кривцовъ, прямо заявилъ, что это — тратя непропорціональная, намѣну, молъ, нѣкакихъ изящныхъ искусствъ, ненужно, потому что пользы отъ нихъ никакой: выпускаютъ они двухъ-трехъ дѣтцъ, плохо поющихъ и столькожъ же, не лучше играющихъ, дѣтцъ, или рисующихъ... Гласнаго чуть на смѣхъ, не подыали: ему возражали, надъ нимъ трюнили, смѣяся и пожимая плечами, пошли баллотировать. Все ожидали, что противъ „общества“ будетъ одинъ шаръ г. Кривцова. Оказалось, что было 10 изъ 43... Затѣмъ самая оживленная пренія возбудились въ вопросѣ объ ассигнованіи 5 тыс. руб. на вспомоществованіе бѣднымъ студентамъ нашего новороссійскаго университета. Это, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, съ 1876 г., проектировала управа. Но бюджетная комиссія (избранная думой нѣсколько раньше для разсмотрѣнія „росписи“ и дачи по всѣмъ статьямъ своихъ заключеній) предложила нѣсколько иначе. Нужно вамъ знать, что при нашемъ университетѣ существуютъ „почетительство“ о недостаточныхъ студентахъ, имѣвшее свой фондъ со времени генералъ-губернаторства здѣсь кн. М. С. Воронцова, пополнявшійся частною благотворительностью, концертами и балами. Въ последнее время фондъ достигъ уже 70 тысячъ тысячъ руб. Проценты съ него выдавались въ пособіе студентамъ. Не такъ давно „почетительство“ рѣшило построить домъ для студенческаго общежитія. Пригласили технику. Они составили смету, по которой и домъ могъ быть выстроенъ и о почетительства даже должно было остаться изъ фонда нѣсколько десятковъ тысячъ. „Почетительство“ взялось за постройку и истратило все свои средства, не доведши „общества“ не только до конца, а просто вчернѣй домъ еле законченъ (и то не совсемъ). Въ виду этого „почетительство“ обратилось къ генералъ-губернатору, который, сочувственно отнесшись къ просьбѣ, пригласилъ всѣхъ земства, правительственные и другія учрежденія жертвовать и способствовать пожертвованіямъ на окончаніе общежитія. Пока сборъ идетъ весьма туго. Одинъ изъ членовъ бюджетной комиссіи, г. Пашковъ, высказалъ, что слѣдуетъ ассигновать 5 т. р., но на окончаніе дома, а не въ пособіе студентамъ по слѣд. основаніямъ: студенты не учаща, а занимаются „политикой“. Назначая имъ пособіе, дума тѣмъ самымъ какъ бы выражаетъ сочувствіе (?) къ ихъ занятіямъ, — изъ чувства „патриотизма“ (пашковского, должно положить, краснаго тожъ...), дума должна отказать студентамъ въ пособіи. Затѣмъ этотъ же гласный высказалъ цѣлый рядъ обвиненій противъ „почетительства“ за постройку не дома общежитія, а дворца, но все-таки полагалъ 5 т. р. на окончаніе дома назначить. Ему пространно возражали гласные Розентъ, Кожевниковъ и Вейнбергъ. Они доказывали, что отнимать у студентовъ пособіе — которое имъ такъ нужно, изъ за того, что „почетительство“, членовъ котораго выбирала сама дума, не сумѣло выстроить домъ — по меньшей мѣрѣ неэкономно и несправедливо, что должно предпочесть живые желудки мертвымъ стѣнамъ... Эти гласные протестовали противъ кинутаго г. Пашковомъ оглушительнаго обвиненія студентовъ въ такъ называемомъ „предѣломъ на правленіи“, они доказывали, что наказывать изъ за нѣсколькихъ человѣкъ (а лишеніемъ пособія молодые люди несомнѣнно наказываются) всѣхъ студентовъ — несправедливо, даже жестоко. Въ концѣ своей прекрасной (награжденной аплодисментами) рѣчи г. Вейнбергъ пригласилъ тѣхъ, у кого хватало гражданскаго мужества, обвинителей студентовъ въ какомъ-то „предѣломъ на правленіи“, прямо, открыто зачитать объ этомъ „Гражданскаго мужества“ хватило у одного только гласнаго, председателя одесск. „благот.“ славянск. общ., г. Бухтева. Содержаніе его рѣчи я приводить не стану: въ любомъ номерѣ „Моск. Вѣд.“ вы найдете тоже самое, а отчасти и въ „Руси“ — касательно „гнилого запада“. Студентамъ, однако, пособіе дано большинствомъ 23 противъ 21 голоса.

Въ виду всего сказаннаго, немудрено, что нашихъ оценокъ такъ сильно путаетъ предполагаемое введеніе акциза на листовую табакъ, такъ какъ въ связи съ осуществленіемъ его неминуемо должны подняться и цѣны на этотъ предметъ, а оценокъ нежелательно переплачивать, или вѣрнѣе затратить съ излишкомъ свои капиталы на пріобрѣтеніе табакъ, служащаго подспорьемъ и поддержкой ихъ промысловъ, отъ которыхъ они и такъ въ последнее неуражаемое время терпятъ убытки...

Принимая это во вниманіе, не нужно забывать и того обстоятельство, что отъ этого акциза болѣе всего не поворочится бѣдному классу населенія, такъ какъ со введеніемъ его цѣны табакъ безъ сомнѣнія повысятся и оценокъ вынуждены будутъ, для сохраненія своихъ интересовъ, возвысить цѣны на скотину, а это возвышеніе должно, въ свою очередь, отразиться на бѣдномъ классѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы и въ настоящее время сѣкуемъ на дорогую мясу и на недостаточность его для простодольныхъ, когда дѣны на табакъ существуютъ болѣе или менѣе умиранными, то что же будетъ тогда, когда мясо, этотъ главный продуктъ питательности, въ силу введенія акциза на табакъ, еще подорожаетъ? Правда, отъ этого казна не пострадаетъ — она даже, быть можетъ, получитъ дохода 100 или 200 тысячъ, складчики и оценокъ — съумѣютъ сохранить свои интересы, — но легче ли отъ этого будетъ простодольнымъ, и безъ того терпящимъ нужду бѣдному? Вотъ вопросъ, надъ которымъ не мѣшаетъ призадуматься...

Въ заключеніе сообщаемъ, что здѣшніе складчики амфорки, въ виду введенія акциза, порятъ страшную горячку по закупкѣ табакъ; продаютъ же его не охотно.

Полтава (корреспондентъ „Южнаго Края“). Сильные морозы, доходившіе до 20° по Ц., и безснѣжная зима, дѣлаютъ свое дѣло... Кромѣ дифтерита, о которомъ вы уже знаете, у насъ появились корь и скарлатина. Последняя свила себѣ очень уютный и, кажется, прочный улогъ въ нашей военной гимназій. По крайней мѣрѣ въ первомъ и второмъ возрастахъ корь распространяется съ небывающей быстротой. Въ гимназическомъ лазаретѣ къ началу декабря, больныхъ и выздоравливающихся было до 52 человѣкъ. Былъ и смертный случай. О послѣднемъ въ городѣ ходятъ самые разнообразные толки. Однако въ то же время дѣйствительно странный фактъ: когда въ гимназій были докторами покойные Бобровскій и Бухгеймъ, то случаи смерти воспитанника было настолько рѣдкое явленіе, что на это смотрѣли, какъ на нѣчто необыкновенное, а теперь, что ни годъ то непременно кто-нибудь умираетъ! Да оно и не удивительно, если судить по тѣмъ порядкамъ, которые завелъ теперь въ лазаретѣ военной гимназій. Мыѣ разсказывали, напр., что при Бухгеймѣ и Бобровскомъ, послѣ лихорадки, воспитанника обязательно выдерживали нѣсколько времени въ лазаретѣ, съ тѣмъ, чтобы дать ему вполне окрѣпнуть; теперь же прямо съ постели посылаютъ въ классъ, гдѣ онъ долженъ, конечно, и ходить на туалетъ... немудрено застудить какую угодно болѣзнь. Дѣла, если воспитанникъ, будучи въ лазаретѣ, провинится въ чомъ-нибудь, ну хоть, положимъ, выйдетъ изъ своей комнаты въ корридоръ (что считается уголовнымъ преступленіемъ), то какъ бы вы думали, докторъ наказываетъ за это „большого“ воспитанника? — Онъ выписываетъ его изъ лазарета и отсылаетъ въ возрастъ, или если ему, въ видѣ тѣлеснаго, было назначено вино или пиво, то за наказаніе, — это тѣлесно отнимается. Въ прошломъ году результатомъ такого новаго метода дѣленія была смерть воспитанника Парафиевскаго, а въ этомъ вотъ опять одна жертва — да, именно жертва. Я отыскаю здѣсь тѣ слухи, которые держатся въ Полтавѣ настолько упорно, что игнорировать ихъ врядъ ли возможно; но другъ вопросъ — насколько они справедливы? И мы полагаемъ, что всѣмъ, властью вполне компетентнаго прощанья, и опровергнуть. Такъ, наприм., разсказываютъ, что воспитанникъ этого явился въ лазаретъ съ болѣе живото, не черезъ день, или два, докторъ (кажется за наказаніе) его вы-

писалъ. Черезъ нѣсколько времени онъ опять приходитъ въ лазаретъ, уже застудивши свою болѣзнь, по доктору все же не доверяютъ, что онъ болѣвъ, и на дощечкѣ, гдѣ пишутъ болѣзнь, является надпись: „Sub observatio“ (подъ наблюденіемъ); наконецъ, когда этотъ бѣдный мальчикъ былъ уже при смерти, понадобилось вина; посылаютъ къ заведующему гимназическою аптекой за виномъ, но тотъ отъвѣчаетъ, что безъ разрѣшенія директора онъ не можетъ отпустить вина; извольте писать рапортъ г. директору, да при томъ же ночью, когда человекъ умираетъ! Однако, всѣ формальности были соблюдены, но когда явилось вино, больной уже перешелъ въ новую, лучшей жизни... онъ умеръ отъ застуженной кори. Въ настоящее время, впрочемъ, на лазаретъ видимо обращено вниманіе и самого г. директора гимназій, который отдалъ такой приказъ докторамъ, чтобы они, отнюдь, и не при какихъ условіяхъ, не принимали больныхъ воспитанниковъ съ уроковъ, а брали бы только урокомъ — съ перевязки!... Если это такъ, то удивляешься, для чего было дѣлать и такое исключеніе.

Ялта (корреспондентъ „Южнаго Края“). Въ прошломъ письмѣ своемъ я обещалъ вамъ сообщить о дѣятельности умершаго председателя земской управы Визинга и о его великихъ заслугахъ, вызвавшихъ несоотвѣстную великую благодарность со стороны земства. Не буду этого дѣлать теперь, рукоподступаю старой латинской пословицей, что de mortuis, aut bene, aut nihil. Хорошаго о дѣятельности Визинга по совѣсти сказать ничего нельзя, дурного — я пока говорить не желаю. Скажу только одно, что дѣла ялтинскаго земства плохи, изъ рукъ вонъ плохи, какъ по существу своему, такъ и по формѣ. О справедливости такого положенія вы можете заключить изъ многихъ данныхъ, хотя бы, напр., изъ того, что на осиротѣломъ ялтинскомъ земствѣ осталось до 50,000 руб. сер. долгу (позаммствованія изъ продовольственнаго и др. капиталовъ); изъ того, что земское собраніе утвердило отъ отъ за прошлый годъ, не смотря на то, что ревизія не была еще окончена и не смотря на многія его несправильности и несообразности; изъ того, наконецъ, что экстренное земское собраніе, состоявшее изъ единомышленниковъ покойнаго, собравшись въ частной квартирѣ друга и пріятеля Визинга, председателя дворянства Мухоморова, избрало въ председатели земской управы бывшаго городского голову Рыбачика (который не давно еще городскою думою былъ преданъ суду) и назначило семь Визинга неслыханную пенсій въ 2,700, рублей т. е. гораздо болѣе, чѣмъ онъ самъ получалъ при жизни земскаго жалованья (2,000). Такихъ пенсій не получаютъ даже полные военные генералы за тридцать пять лѣтъ безпорочной, ничѣмъ незапятнанной службы...

Такимъ образомъ оказывается, что иногда даже самую смерть можно сдѣлать выгодную аферу и доказать съ очевидностью, что не всегда „смерть есть лучший прогрессивъ“. При созерцаніи такихъ развратныхъ поступковъ невольно приходитъ въ голову мысль, что плохо и узко поняли наши ялтинскіе земскіе дѣятели великое и священное слово Царя о „чистотѣ и правдѣ“...

Сосница, черниг. губ. — Лучшее понятіе о ходѣ всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ дается, по словамъ „Порядка“, полный списокъ всѣхъ должностей, занимаемыхъ предводителями дворянства. Будучи предводителемъ, онъ въ тоже время: 1) председатель земской управы; 2) председатель дворянской опеки; 3) председатель крестьянскаго присутствія; 4) председатель воинскаго присутствія; 5) председатель училищнаго общества; 6) председатель комитета народнаго здравія; 7) председатель уѣзднаго сѣзда врачей; 8) председатель тюремнаго комитета; — это все постоянныя его должности, и мы не увѣрены, всѣ ли онѣ перечислены нами; наконецъ, 9) онъ председатель всѣхъ временныхъ комиссій — земскихъ и правительственныхъ; напр., въ настоящее время, онъ председатель временной комиссіи по постройкѣ новыхъ земскихъ зданій: больницы (существующая служитъ только источникомъ заразы), земской управы, мирового сѣзда, и пр., и 10) председатель комиссій для собранія статистическихъ свѣдѣній по уменьшенію выкупныхъ платежей. Каждая изъ вышеупомянутыхъ должностей, при сколько-нибудь добросовѣстномъ исполненіи, способна поощрять цѣлый день всякаго обыкновеннаго человека. Понятно теперь, что другимъ дѣлать нечего, такъ какъ одинъ дѣлаетъ почти за всѣхъ; но за то и земское дѣло находится въ такомъ положеніи, въ какомъ, вообще, бывають дѣла тамъ, гдѣ никто ничего не дѣлаетъ, потому что одинъ дѣлаетъ за всѣхъ, а этотъ одинъ также ничего не дѣлаетъ, потому что одинъ ничего не можетъ сдѣлать за всѣхъ. Понятно, поэтому, съ

какимъ нетерпѣніемъ въ провинціи ждутъ болѣе широкихъ реформъ мѣстного управленія и расширенія ценза, такъ какъ при существующемъ цензѣ врядъ ли 1/100 населенія можетъ имѣть прямое вліяніе на земскія дѣла.

Воронежъ. — Въ „Вор. Тел.“ напечатана рѣчь губернатора, сказанная имъ при открытіи губернскаго земскаго собранія, въ которой, между прочимъ, говорится: „Протекшій годъ, столь много общаго вліянія въ весны земледѣльцамъ, не вполне оправдалъ ожиданія. Климатическія условія лѣта опрокинули расчеты на обилье и въ результатѣ привели лишь къ урожаю, который едва можно назвать выше средняго... Съ сентябрю мѣсяца дифтеритная эпидемія принимаетъ все болѣе размѣры, — что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, помернувшихъ мною изъ свѣдѣній врачебнаго отдѣленія: съ половины августа до половины сентябрю заболѣло 493, умерло 193, до ноября заболѣло 611, умерло 185, затѣмъ, до 20-го ноября заболѣло вновь 764, умерло 292, а я увѣренъ, что эти цифры еще ниже дѣйствительности. Свѣдѣнія, доходящія ко мнѣ, не ограничиваются только оффиціальными источниками, а само населеніе молить о присылкѣ врачебной помощи“.

Херсонъ. — „Одесскія газеты“ сообщаютъ, какъ слухъ, что на дняхъ окончательно разрѣшено въ переводѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Одессу изъ Херсона и будто этимъ объясняется замедленіе въ назначеніи одесскаго градоначальника, такъ какъ предполагается слить должности губернатора и градоначальника въ одну. Вѣсть объ этомъ причинила здѣсь немало безпокойства. Всѣ въ уныніи, такъ какъ въ выѣздѣ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ Херсону предстоитъ опасность превратиться въ глухую деревню. Дума въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій просила городского голову съѣздить въ Петербургъ и ходатайствовать объ оставленіи губерній въ Херсонѣ, и тотъ, понятно, согласился.

Кіевъ. — Въ послѣдней книжкѣ „Университетскихъ Извѣстій“, между прочимъ, сообщается, что совѣтъ кіевскаго университета признаетъ необходимымъ для надзора за студентами слѣдующій составъ инспекціи: 6 помощниковъ проректора, 16 служителей (педелей), одного секретаря по студенческимъ дѣламъ и 4 писца при канцеляріи проректора. Содержаніе инспекціи въ такомъ составѣ обходится въ 8,200 руб.

Новочеркасскъ. — Казаки, крестьяне, торбоное сословіе, земледѣльцы и мѣстная администрація, сложившіеся въ произвольныя группы, изолированны другъ отъ друга, сокративъ отъ вліянія публики, высказались разными способами и разными языками за объединеніе мѣстной администраціи на началахъ самоуправленія.

Николаевъ. — Здѣсь будетъ издаваться спеціально-морская газета, подъ названіемъ „Морское Обозрѣніе“.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По свѣдѣніямъ изъ Египта, палата представителей собралась и открыта 26-го (14-го) декабря, съ большимъ торжествомъ. Хедивъ произнесъ рѣчь. Сообщая объ этомъ событіи, европейскія газеты выражаютъ сомнѣніе, что бы египетская конституція была прочна.

Парижъ. Выборъ кандидатовъ на сенаторскія мѣста въ сенскомъ округѣ почти оконченъ: намѣченъ Викторъ Гюго, Толень и Пейра, Тюлье и Энгельгардтъ.

При открытіи парламентской сессіи, правительство намѣрено внести проектъ о пересмотрѣ конституціи, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изложенъ во вѣдѣхъ Гамбетты. Сверхъ того, каждый изъ министровъ изложитъ передъ палатами программу реформъ, которыя онъ желаетъ произвести въ своемъ вѣдомствѣ. Послѣ такихъ частныхъ заявленій, общая программа кабинета становится ненужною.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Туниса, дѣла французовъ идутъ удачно. Многія племена на югѣ смиряются, такъ что возстаніе въ южномъ Тунисѣ можно считать подавленнымъ.

Лондонъ. Лордъ Розбери нанялъ болѣе помѣщеніе (Landsdowne-House) на три мѣсяца, гдѣ онъ намѣренъ открыть, съ наступленіемъ сессіи парламента, политическій салонъ для членовъ либеральной партіи. Полагаютъ, что молодой лордъ Розбери, женатый на дочери барона Ротшильда, по своимъ дарованиямъ можетъ занять видную роль въ политическомъ кругу.

Къ ближайшей сессіи парламента министерство готовитъ билль объ управленіи графствъ. Реформа поземельныхъ законовъ въ Англіи, говорятъ, отсрочена, такъ какъ проектъ его не можетъ быть изготавленъ къ началу сессіи комиссіею, которой порученъ пересмотръ этихъ законовъ. Проектъ расширенія избирательныхъ правъ въ деревенскихъ общинахъ также будетъ внесенъ позже.

Берлинъ. Относительно церковно-политическихъ вопросовъ здѣсь господ-

ствуетъ полная неизвѣстность. До сихъ поръ говорили, что помощникъ секретаря, Бутш, отправился въ Римъ съ порученіемъ докончить дѣла съ Куріею; но на дняхъ онъ возвращается въ Берлинъ. Короткое пребываніе Бутша въ Римѣ доказываетъ, что переговоры не могли быть окончены.

Редакторъ „Трибуны“ Мейеръ и „Берлинскаго ежедневнаго Листка“ Левинзонъ присуждены берлинскими исправительнымъ судомъ къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ за оскорбленіе въ ихъ статьяхъ князя Бисмарка.

Вѣна. Императоръ Францъ-Иосифъ лично осматривалъ вѣнскіе театры и отдалъ приказанія относительно мѣръ, которыя необходимо принять для безопасности зрителей.

Въ послѣднее время очень много говорятъ о томъ, чтобы поднять торговлю Триеста, которая начинаетъ падать, особенно съ тѣхъ поръ, какъ поднялся Фюме. На дняхъ изъ Триеста явилась депутація въ императору, чтобы изложить нужды города и просить его участія въ этомъ дѣлѣ. Принявъ благосклонно депутацію, императоръ сдѣлалъ, однакожъ, замѣчаніе, которое вызвало множество толковъ. „Жалко только, что триестскіе депутаты высказываютъ постоянную оппозицію моему правительству, и эта оппозиція выходитъ изъ предѣловъ обыкновенной борьбы партій, а имѣетъ въ себѣ что-то враждебное“. Такой отзывъ монарха о парламентской борьбѣ, о партіяхъ служитъ предметомъ толковъ въ прессѣ. Теперь она должна быть чрезвычайно осторожна, какъ видно изъ того, что нѣсколько листовъ уже подверглись конфискаціи. Тѣмъ не менѣе, мнѣніе, высказанное главою государства объ оппозиціи составляетъ общій предметъ разговоровъ. Какъ извѣстно, Францъ-Иосифъ твердо держится конституціонныхъ формъ и никогда не касался мелочнаго споря партия. Что же на этотъ разъ заставило его отступить отъ своего правила? Полагаютъ, что въ послѣднее время отдѣльные партій въ своей борьбѣ забыли объ общемъ интересѣ государства, ставя выше всего собственные интересы. Вотъ это-то опасное направленіе, какое приняла борьба партій, вызвало, какъ полагаютъ, то необыкновенное замѣчаніе, какое сдѣлано было со стороны императора триестской депутаціи.

С М Ъ С Ъ

„Порядокъ“ получилъ изъ тверской губерніи, бѣжнаго уѣзда, усадьба Насилова, за подписью мѣстнаго земскаго врача, г. Шустова, и учителя народной школы, г. Предтеченскаго, слѣдующее сообщеніе: 10-го декабря, въ 11 ч. 20 мин. ночи, намъ пришлось видѣть необычайное метеорологическое явленіе. Шлохъ небольшой свѣтлосы. Комната, въ которой мы сидѣли, вдругъ освѣтилась чрезвычайно яркимъ свѣтомъ. Взглянувъ въ окно, мы увидѣли сплошной ослѣпительный свѣтъ, въ началѣ похожий на свѣтъ горящаго нагнія, затѣмъ перешедшій въ голубой, зеленый и, наконецъ, фиолетовый цвѣтъ. Явленіе это продолжалось около 35 секундъ. Минуту спустя, былъ слышенъ глухой раскатъ грома, сопровождавшійся легкимъ сотрясеніемъ дома. Это явленіе, въ то же самое время, было замѣчено и жителями соседнихъ селеній. Крестьяне, испуганные необыкновеннымъ свѣтомъ, выбѣжавъ на улицу, слышали громъ и оцумали какъ будто сотрясеніе почвы. То же самое явленіе, въ то же самое время, было наблюдаемо въ 50-ти верстахъ отъ нашей усадьбы Насилова, въ г. Вяземскѣ.

По поводу появившагося въ парижскихъ газетахъ разсказа о столкновеніи г. Верещагина съ г. Циолковъ, г. Верещагинъ, обратившись въ редакцію „Temps“ съ короткимъ письмомъ, возставающимъ противъ этого печальнаго недоразумѣнія въ новомъ видѣ. Письмо гласитъ: „Окажите крайнюю обязательность — исправитъ разсказъ, переданный вашей газетой“.

г. де-Циолъ обомлелъ очень грубо съ однимъ изъ моихъ друзей — человѣкомъ кроткимъ, какъ агнецъ. Когда я выѣхалъ, онъ позволилъ себѣ сказать мнѣ также дерзость. Тогда и только тогда я отступилъ въ необходимости отвѣчать ему... но не ладно.

Это происходило въ его кабинетѣ.

Примите мой привѣтъ

В. Верещагинъ. „Живой скелетъ“. Газета „Chicago Times“ разсказываетъ, что въ Чикаго живётъ одна женщина, мистрисъ Генри Ингамъ, изъ Мичигана, которая проблема почти безъ пяти четвертаковъ мѣсяцевъ, въ теченіе всего этого долгаго периода времени она не проглотила ни одного куска, такъ какъ ей жалудило быть парализованной отъ нервного удара и у ней выпала большая часть зубовъ. Въ продолженіе цѣлаго года она не вставала съ постели; жизнь ее поддерживалась иппециками и ваннами изъ теплой жидкости. Передъ началомъ болѣзни она вѣсила 175 фунтовъ, въ послѣднее же время она вѣсъ уменьшила до 50 фунт. Она имѣла видъ настоящаго живого скелета. Доктора, лѣчившіе г-жу Ингамъ, уже давно отказались спасти ее и объявили, что ее смерть — вопросъ времени. Г-жа Ингамъ была членомъ взаимнаго общества страхованія жизни, а такъ какъ ее смерть считалась неизбежною, и ее родственники, люди не особенно богатые, очень истратились на ее содержаніе, то премія, 500 долларовъ, была выдана имъ еще при ее жизни. Но въ последнее время обнаружился странный феноменъ. Желудокъ, очевидно, сталъ выходить изъ парализованнаго состоянія, и большая слеза протискивалась и удерживала пищу сперва въ еда замѣтнѣе, потомъ все болѣе увеличивающихся дозахъ. Нынѣ почти не сомнѣваются, что болѣзнь выдохнута — событіе, всѣмъ считающееся чудомъ. Если г-жа Ингамъ дѣйствительно выздоровѣетъ, то будетъ единственнымъ въ свѣтѣ человекомъ, получившимъ страховую премію за свою жизнь раньше смерти. Случай мистрисъ Ингамъ представляется тѣмъ удивительнѣе, что ее болѣзнь не поддавалась лѣченію самыхъ искусныхъ въ Америкѣ медиковъ, многіе изъ коихъ не разъ приѣзжали въ Чикаго, чтобы узнать о состояніи болѣзни, которую они лѣчили безуспѣшно.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Одесса (корреспондентъ „Южнаго Края“). Въ настоящее время наша дума занята разборомъ и обсужденіемъ городской росписи на будущій годъ. Съ ея цифрами и съ другими, въ которыхъ показано будетъ, во сколько обходится одесситѣ ежегодно важнѣйшія (по суммамъ) статьи росписи, предполагаю, познакомятъ вашихъ читателей въ слѣдующей корреспонденціи, настоящую же всецѣло посвящу интересному вчерашнему засѣданію, прекрасно характеризующему нашу думу и ея гласныхъ.

